

Губы Цзи Бэйчэна почти касались его кожи, в голосе звучали насмешка и любопытство:

— Пахнет сладко и чисто... Малыш, ты что, на молоке вырос? А?

— Т-ты что мелешь! Никаким молоком от меня не пахнет! Это запах геля для душа! Извращенец! Отпусти меня! — Он уже не думал о ране Цзи Бэйчэна и начал изо всех сил вырываться, пытаясь высвободиться.

Однако его попытки перед Цзи Бэйчэном лишь увеличивали трение их тел, делая атмосферу ещё более двусмысленной.

Цзи Бэйчэн чувствовал, как Вэнь Янь в его объятиях беспомощно бьётся, тихо усмехнулся и, сжав руки, крепко запер его в кольцо своих рук.

— Не двигайся, спи спокойно. — В его голосе послышалась хрипловатая угроза: — Будешь вертеться — не гарантирую, что ограничусь только объятиями.

Тело Вэнь Яня мгновенно застыло, он боялся пошевелиться. А Цзи Бэйчэн, удовлетворённо прижимая к себе это тёплое и нежное сокровище, медленно закрыл глаза.

Цзи Бэйчэн сидел внизу, во временной рабочей зоне гостиной, разбирая электронные письма. Экономка на кухне готовила завтрак, в воздухе витал аромат еды. В этот момент зазвонил его личный телефон. На экране высветилось имя «Сы Жуйцзэ».

Цзи Бэйчэн слегка приподнял бровь и ответил на звонок, голос его был, как всегда, ровным:

— Слушаю.

Из трубки тут же донёсся голос Сы Жуйцзэ, полный явной насмешки и любопытства:

— Бэйчэн, слышал, ты в последнее время... присматриваешь за младшим братиком Вэнь Миняня?

— Ага. — Цзи Бэйчэн по-прежнему не отрывал взгляда от экрана ноутбука, отвечая коротко.

Сы Жуйцзэ цокнул языком:

— С каких это пор ты стал таким добреньким?

Они с Цзи Бэйчэном росли вместе, и Сы Жуйцзэ слишком хорошо знал своего брата, его врождённую холодность. Вэнь Минянь, возможно, и поверил бы, что Цзи Бэйчэн действует из чувства ответственности и доброй воли, но Сы Жуйцзэ не верил ни единому слову. Когда это Цзи Бэйчэн так заботился о ком-то постороннем? Да ещё и лично ухаживал? Просто неслыханно!

Голос Цзи Бэйчэна не изменился:

— Если есть дело — говори.

Вот именно... Сы Жуйцзэ понимающе усмехнулся в трубку. Такое отношение — явно что-то нечисто. Он тоже перестал ходить вокруг да около:

— Положил глаз?

Пальцы Цзи Бэйчэна, стучавшие по клавиатуре, слегка замерли, и он, почти не колеблясь, спокойно признал:

— Ага.

Сы Жуйцзэ, хотя и подозревал это, услышав признание, всё же втянул воздух. Он перестал шутить, голос стал серьёзнее:

— Ты серьёзно? Не боишься, что Вэнь Минянь узнает и устроит тебе разнос?

— Не боюсь. — Ответ Цзи Бэйчэна был всё так же краток. Раз он это сделал, то учёл все последствия и был уверен, что сможет контролировать ситуацию.

Сы Жуйцзэ понял, что тот настроен решительно.

— Ладно... а сам пацан согласится? Я слышал, у него характер тот ещё.

Цзи Бэйчэн вспомнил того котёнка наверху — растопыренного, трусливого, но всё равно лезущего, — и уголки его губ едва заметно дрогнули. Голос звучал с властной уверенностью того, кто привык добиваться своего:

— Не согласится — придётся.

Сы Жуйцзэ:

— ...

— Похоже, ты и правда попал. — Сы Жуйцзэ причмокнул и предупредил: — Но я всё же скажу: полегче. Я слышал кое-что, он парень дикий!

Брови Цзи Бэйчэна слегка нахмурились, в голосе появилась холодность:

— А ты откуда знаешь? Видел его? — В тоне прозвучала едва уловимая настороженность и... недовольство.

Сы Жуйцзэ в трубке едва не закатил глаза. Тьфу, ещё ничего толком не было, а ревность уже такая?

— Лично не видел! Но об этом маленьком деспоте в наших кругах наслышаны многие.

Услышав, что Сы Жуйцзэ с ним не встречался, тон Цзи Бэйчэна смягчился.

Сы Жуйцзэ:

— Выдастся случай — приводи его? Пусть и братья познакомятся.

Цзи Бэйчэн взглянул в сторону спальни наверху, вспомнив, как Вэнь Янь стремится избегать его, и равнодушно ответил:

— Ага, посмотрим.

— Ладно, давай. — Не дожидаясь, пока Сы Жуйцзэ скажет ещё что-то, Цзи Бэйчэн завершил разговор.

Сы Жуйцзэ на другом конце, слушая гудки, медленно убрал телефон от уха. Его глаза, обычно прищуренные в ленивой улыбке, слегка сузились.

Он небрежно выбил из пачки на столе сигарету, прикурил и глубоко затянулся. Сероватый дым поднялся вверх, размывая его немного озабоченное выражение лица.

Это дело... хлопотное.

Сы Жуйцзэ откинулся в широком кожаном кресле, кончиками пальцев легонько постукивая по подлокотнику. Бэйчэн, при всей своей внешней сдержанности и кажущемся контроле над всем, на самом деле был очень упрям. Как только он по-настоящему решал, чего или кого хочет, то шёл к цели, не останавливаясь ни перед чем...

Раньше Сы Жуйцзэ никогда не видел, чтобы тот к кому-то проявлял интерес, будь то мужчина или женщина. И вот внезапно не просто проявил интерес, а объектом стал маленький деспот из семьи Вэнь.

Сы Жуйцзэ выпустил клуб дыма, нахмурившись. Он не сомневался, что Цзи Бэйчэн справится с Вэнь Янем — с умом и хваткой Бэйчэна даже десять таких Вэнь Яней вместе взятых не совладают. Он беспокоился о последствиях.

— Эх... — Сы Жуйцзэ вздохнул, потирая переносицу. Он знал, что не переубедит Цзи Бэйчэна. Если тот что-то решил, его и девяти быкам не сдвинуть.

Теперь он лишь надеялся, что этот маленький деспот Вэнь будет поумнее и не устроит скандала...

Сы Жуйцзэ потушил сигарету, взял телефон, нашёл номер Вэнь Миняня, помедлил мгновение, но так и не нажал вызов.

Экономка аккуратно выложила на поднос тщательно приготовленный завтрак — нежную кашу с куриной стружкой, несколько лёгких закусок и любимые Вэнь Янем креветочные пельмени — и уже собралась отнести его наверх.

В этот момент подошёл Цзи Бэйчэн:

— Тётушка.

Экономка остановилась и почтительно взглянула на господина, источавшего властность:

— Господин Цзи, завтрак готов, я сейчас отнесу его маленькому господину.

Взгляд Цзи Бэйчэна скользнул по обильному завтраку, затем остановился на эконолке:

— Как приготовите, можете сразу уходить. Здесь не требуется дополнительной работы.

Эконолка опешила, немного засомневалась:

— А?.. Но... а как же маленький господин?.. — Она в основном отвечала за питание и быт Вэнь Яня; если она уйдёт, сразу же после еды, что же будет с молодым господином?

Лицо Цзи Бэйчэна осталось невозмутимым:

— Со мной он.

Эконолка посмотрела на его холодное, но серьёзное выражение лица, вспомнила наставления Вэнь Миняня — слушаться распоряжений господина Цзи — и не стала настаивать, кивнув:

— Хорошо, господин Цзи. Тогда я приберусь на кухне и пойду. Если понадобится что-то ещё, свяжитесь со мной в любое время.

— Ага. — Цзи Бэйчэн равнодушно отозвался, затем сам взял поднос с завтраком на двоих, развернулся и уверенным шагом направился вверх по лестнице.

Эконолка, глядя на его прямую спину, мысленно присвистнула. Этот господин Цзи и правда... внимателен к маленькому господину.

Цзи Бэйчэн доставил завтрак на второй этаж. Вэнь Янь, глядя на его приготовления кормить с ложечки, в душе чувствовал глухое раздражение. Но он прекрасно знал этот «выкрутас» мужчины — если откажется, тот найдёт ещё тысячу способов измотать его, пока он не сдастся. Чем зря мучиться, лучше побереечь силы.

Поэтому, когда Цзи Бэйчэн зачерпнул ложкой кашу и поднёс к его губам, Вэнь Янь лишь зыркнул на него, а затем, махнув рукой на всё, открыл рот и послушно съел кашу.

Цзи Бэйчэн смотрел на его неохотный, но вынужденный послушанием вид, и в его глазах удовлетворение становилось всё глубже. Он терпеливо кормил его ложка за ложкой, пока Вэнь Янь не доел всю кашу и закуски.

Глядя на пустую посуду, Цзи Бэйчэн почувствовал радость, но в глубине души мелькнуло лёгкое сожаление... Как жаль, малыш такой послушный, что даже предлога для «наказания» не нашёл.

Впрочем, послушных детей нужно награждать.

Он поставил миску, взял салфетку и осторожно вытер уголки губ Вэнь Яня. А затем, прежде чем тот успел опомниться, наклонился и заговорил низким, вкрадчивым голосом:

— Малыш, какой послушный. — Его пальцы скользнули по щеке Вэнь Яня, взгляд стал глубоким. — Награжу-ка я малыша.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он поцеловал его.

Этот поцелуй отличался от всех прежних. В нём было меньше напора и больше томительной, чувственной страсти. Он терпеливо лизал и посасывал губы Вэнь Яня, словно смакуя изысканное блюдо.

Вэнь Янь, застигнутый врасплох этим внезапным поцелуем, на мгновение потерял способность соображать. Он хотел оттолкнуть, но тело почему-то ослабло, дыхание невольно участилось. Щёки его предательски залились румянцем, который расползся до самой шеи, даже кончики ушей стали прозрачно-розовыми.

Ему оставалось только запрокинуть голову и принимать этот поцелуй.

Поцелуй закончился. Взгляд Вэнь Яня немного расфокусировался, он тяжело дышал, губы припухли и поблескивали от влаги, выглядя невероятно соблазнительно.

Цзи Бэйчэн обнял его за талию, притянул к себе, упёрся подбородком в его макушку, чувствуя его учащённое сердцебиение. Он тихо рассмеялся и прошептал хриловато ему на ухо:

— Малыш, как бы я хотел, чтобы ты был таким послушным каждый день.

Вэнь Янь резко оттолкнул Цзи Бэйчэна, крикнув от злости и смущения:

— Мерзавец! Старый извращенец!

Цзи Бэйчэн смотрел, как тот, взъерошенный и топающий ногами, красный, словно варёный рак, тихо рассмеялся. Ему нравилось видеть Вэнь Яня в таком смущении и ярости, таким живым и ярким.

— Ладно, не буду тебя дразнить. — Цзи Бэйчэн, зная меру, сменил тему и протянул свою раненую руку Вэнь Яню: — Смени мне повязку.

Вэнь Янь всё ещё кипел от злости, хотел съязвить в ответ, но взгляд его упал на перевязанную руку, и он вспомнил, что рана — из-за него. Гнев отступил, уступая место чувству вины.

Он сжал губы, лицо его по-прежнему было недовольным, но всё же он молча взял стоявшую рядом аптечку.

Он осторожно снял старый бинт. Когда показалась рана на руке Цзи Бэйчэна — всё ещё красная и опухшая, с не лопнувшими волдырями, а края даже потемнели, — его движения замерли. За ночь рана не только не пошла на поправку, но выглядела ещё более серьёзной.

— Ты это... — Вэнь Янь нахмурился, чувство вины сдавило грудь, голос невольно стал тише: — Почему всё ещё так серьёзно...

Цзи Бэйчэн смотрел на его сосредоточенный и виноватый профиль, чувствовал лёгкие и осторожные прикосновения, когда тот обрабатывал рану, и взгляд его смягчился.

Он вдруг подумал, что эта рана... того стоила.

Он приблизился:

— Послушный малыш, ты волнуешься за меня?

Вэнь Янь тут же ошетинился, как кошка, которой наступили на хвост, и, покраснев, возразил:

— К-кто за тебя волнуется! Боюсь, что рана загноится и ты прицепишься ко мне! Тогда я точно от тебя не отвяжусь!

Говоря резкие слова, он всё так же бережно наносил мазь, боясь причинить боль.

Цзи Бэйчэн, глядя на это противоречие, не стал его разоблачать, лишь улыбка в глазах стала ещё глубже. Действительно... его малыш слишком мягкосердечный... такой несговорчивый снаружи.

Вэнь Янь чувствовал, что сходит с ума.

В последнее время он чуть ли не каждую минуту мысленно вызывал систему 1818, с утра до ночи, не упуская ни мгновения.

[1818! 1818! Ответь, приём! Экстренный вызов!]

[Разве техническое обслуживание длится так долго?! Если ты не вернёшься, твой хозяин лишится невинности!]

[1818! Спаси-и-ите!]

Однако в ответ ему всегда была лишь тишина и холодный автоматический голос: [Идёт техническое обслуживание системы, пожалуйста, подождите...]

Если 1818 не вернётся, его и правда скоро съедят с потрохами, этот старый развратник Цзи Бэйчэн!

Цзи Бэйчэн теперь, казалось, совсем потерял всякий стыд. Пользовался любой возможностью, чтобы затащить его в объятия и поцеловать — от утреннего до вечернего поцелуя, плюс всевозможные «наградные», «утешительные» и «будь умницей» поцелуи... Вэнь Янь чувствовал, что его губы стали в разы чувствительнее.

Даже вечером, когда Вэнь Янь мылся, Цзи Бэйчэн всегда, под предлогом «неудобства из-за раненой руки», требовал «взаимопомощи». А эта «взаимопомощь» неизменно превращалась в то, что Вэнь Яня обшаривали со всех сторон, доводили до пунцового румянца и дрожи под струями душа...

Каждую ночь Вэнь Янь лежал в постели, голый, в объятиях Цзи Бэйчэна, чувствуя то, чего ему чувствовать не следовало, и думал, что он словно лепёшка на сковороде — сплошные мучения.

И что самое странное: ожог на руке Цзи Бэйчэна, хотя Вэнь Янь каждый день тщательно мазал и перевязывал, никак не проходил — то улучшалось, то ухудшалось, и повязку так и не смогли снять. Каждый раз, когда Вэнь Янь порывался отправить его в больницу, тот находил множество отговорок.

Наконец настал день контрольного осмотра ноги Вэнь Яня.

В больнице врач тщательно осмотрел больную ногу Вэнь Яня, взглянул на свежий рентгеновский снимок и удовлетворённо кивнул:

— Господин Вэнь, вы восстанавливаетесь очень хорошо. Кости срастаются правильно, заживление идёт идеально. Продолжайте в том же духе. Ещё некоторое время — и можно будет подумать о снятии гипса и начальных реабилитационных упражнениях.

Не успел Вэнь Янь порадоваться, как Цзи Бэйчэн поднял свою, всё ещё замотанную бинтом, руку:

— Доктор, посмотрите и мою заодно. У меня ожог уже почти две недели, но не заживает, а иногда даже краснеет и опухает.

Врач попросил его снять бинт. Когда бинты сняли, обнажилась кожа, всё ещё красноватая, с тёмными пятнами. Сердце Вэнь Яня сжалось. Он ведь каждый день так осторожно мазал...

Врач внимательно осмотрел, задал несколько вопросов и, поправив очки, сказал:

— Господин Цзи, ваш ожог сам по себе не слишком серьёзный. Но, возможно, из-за того, что первую помощь оказали недостаточно быстро и тщательно, плюс... — Врач сделал паузу и многозначительно взглянул на мускулистые руки Цзи Бэйчэна, — ...повседневная активность неизбежно его тревожит, поэтому заживление идёт медленно. Я выпишу вам более эффективную мазь. Обязательно соблюдайте покой. В ближайшее время избегайте нагрузок и частых сгибаний-разгибаний этой руки, иначе могут остаться пигментные пятна и даже шрамы.

— Хорошо, спасибо, доктор. — Цзи Бэйчэн послушно кивнул и заново замотал руку.

Выйдя из кабинета, Цзи Бэйчэн как ни в чём не бывало толкал его коляску, говоря расслабленно:

— Слышал? Доктор сказал, что мою руку нельзя беспокоить. Так что... — Он наклонился к уху Вэнь Яня, понизив голос, с улыбкой, — тебе, малыш, придётся ещё больше «проявлять инициативу» в помощи, когда будем мыться и делать другие дела.

Вэнь Янь:

— ...

Вэнь Янь больше не мог выносить эту развязность Цзи Бэйчэна, который чувствовал себя хозяином положения и пускал слюни где попало. Особенно в людном больничном коридоре, когда тот наклонялся к уху и нёс эту чушь! Его захлестнула волна злости, смешанная с желанием подшутить.

В тот момент, когда Цзи Бэйчэн опустил голову, проверяя сообщения в телефоне, Вэнь Янь резко нажал кнопку ускорения на подлокотнике электроинвалидного кресла!

— Вжу-у-у-ух!

Коляска мгновенно рванула с места, ловко объехала Цзи Бэйчэна и понеслась к лифту, стоявшему неподалёку!

Цзи Бэйчэн почувствовал лишь порыв ветра рядом с собой. Он удивлённо поднял голову и увидел, как силуэт Вэнь Яня уже добрался до дверей лифта и, к счастью, проскользнул внутрь в последнюю секунду перед тем, как двери закрылись!

Едва коляска полностью оказалась в лифте, Вэнь Янь резко обернулся. Через щель между закрывающимися створками он посмотрел на помрачневшее лицо Цзи Бэйчэна, стоявшего снаружи, и одарил его ослепительной улыбкой, полной вызова и злорадства, а затем чётко, беззвучно произнёс одними губами:

— Чао, привет!

Двери лифта окончательно закрылись. Цифры на панели начали отсчёт вниз.

Цзи Бэйчэн стоял на месте. Удивление на его лице промелькнуло лишь на миг, а затем он едва не рассмеялся от злости. Ах ты маленький паршивец! Ещё нога не зажила, а он уже выкидывает такие номера?

Он не волновался. Ему даже казалось это забавным. В этой частной больнице, подконтрольной корпорации Цзи, Вэнь Янь на электрической коляске далеко не уедет. Все выходы и лифты под контролем.

Цзи Бэйчэн невозмутимо поправил манжеты, даже успел ответить на рабочее сообщение и только потом неторопливо направился к VIP-лифту и нажал на первый этаж.

И действительно, когда он вышел в просторный и светлый холл первого этажа, то сразу увидел знакомую фигуру.

Вэнь Янь не уехал далеко. Он даже не вышел из больницы. Его коляска стояла у входа в холл, и он... смотрел на ступеньки снаружи.

Цзи Бэйчэн подошёл уверенной походкой, стук каблуков по мраморному полу разносился эхом.

Он остановился позади Вэнь Яня, слегка наклонился, опёршись руками на подлокотники коляски, заключая Вэнь Яня в кольцо своих рук:

— Бежал?

— Что ж не бежишь дальше?

— Помочь тебе спуститься, дорогой?

Не дожидаясь ответа Вэнь Яня, Цзи Бэйчэн наклонился, просунул руки под колени и спину Вэнь Яня и, слегка напрягшись, легко поднял его с коляски, неся горизонтально.

— Ай! — вскрикнул Вэнь Янь, рефлекторно обхватив Цзи Бэйчэна за шею, чтобы удержать равновесие. Он забился и зарычал: — Цзи Бэйчэн, отпусти меня! Кто тебя просил брать!

Цзи Бэйчэн, игнорируя его протесты, держал его крепко, как скала. Широким шагом он

направился прямо к стоявшему у входа чёрному Rolls-Royce Cullinan.

Он нёс Вэнь Яня, шаги были уверенными, осанка — спокойной.

Подойдя к машине, уже ожидавший у неё водитель почтительно открыл дверцу. Цзи Бэйчэн осторожно усадил Вэнь Яня на просторный задний диван, затем сел сам, по-прежнему собственнически обнимая его за талию, предотвращая любые «неожиданности».

— Коляску. — коротко бросил Цзи Бэйчэн водителю.

Водитель тут же бросился собирать брошенную у входа в холл электроколяску.

В салоне Вэнь Янь сердито уставился на Цзи Бэйчэна. Его утомили, но взгляд был полон непокорства. Он попытался отодрать руку Цзи Бэйчэна со своей талии, но безуспешно.

— Цзи Бэйчэн! Отпусти!

— Сиди смирно. — Голос Цзи Бэйчэна был негромким, но в нём звучала непререкаемая власть. Он посмотрел на оживлённое от злости лицо Вэнь Яня и несильно нажал пальцем на его бок — предупреждая: — Будешь дёргаться — дома тебе не поздоровится.

Вэнь Янь вспомнил эти «не поздоровится» и замер, движение прекратилось мгновенно.

Цзи Бэйчэн остался доволен, что тот «знает своё место». Его пальцы скользнули по талии, ощущая через ткань исходящее от тела тепло и напряжение, и он лениво протянул:

— Нога ещё не зажила, а уже сбегаешь? А?

— Видно, я слишком распустил тебя в последние дни, раз у тебя остались силы на всякие глупости.

Цзи Бэйчэн нажал кнопку. Перегородка в салоне медленно поднялась, превращая заднюю часть в полностью изолированное личное пространство.

Вэнь Янь осознал, что дело плохо. Он хотел отодвинуться, но его запястье тут же перехватила горячая сильная рука.

— Отпусти!.. —

<http://bllate.org/book/18825/1832245>